

На правах рукописи

ПАВЛОВА Наталья Сергеевна

ЛЕКСИКА С СЕМОЙ ‘ЗАПАХ’ В ЯЗЫКЕ, РЕЧИ И ТЕКСТЕ

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2006

Работа выполнена на кафедре риторики и стилистики русского языка
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор **О.А. Михайлова**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, доцент
Л.А. Сергеева

кандидат филологических наук,
доцент
Н.А. Боровикова

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет»

Защита состоится 7 июня 2006 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Уральском государственном университете им А.М. Горького (620083, Екатеринбург, к-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан «____» мая 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М.А. Литовская

Реферируемая диссертация посвящена исследованию слов русского языка с семантикой запаха (ольфакторной семантикой).

В последние годы растет количество исследований, посвященных феномену обоняния. Запах рассматривается не только с физиологической и психологической точек зрения (А.А. Бронштейн, Я.А. Винников, В.И. Гулимова, А.В. Минор, М.С.Плужников, И.В. Проничев, С.В. Рязанцев, Л.К. Титова и др.), но и как культурологически значимое явление (О.Б. Вайнштейн, А. Герер, Д. Захарьин, Г. Зиммель, Е.А. Жирицкая, Г. Кабакова, Р. Кирсанова, А. Левинсон и др.).

Несмотря на разработанность принципов структурно-семантического описания лексики и на признание антропоцентричности лексической системы и языка в целом, до сих пор в лингвистике не предпринимались попытки комплексного описания лексики ольфакторной семантики. В то же время существует большое количество филологических работ, посвященных иным аспектам человеческого восприятия (Арутюнова 1989, 1999; Вежбицкая 1996; Кульпина 2001; Кустова 2004; Лечицкая 1999; Мальцева 2005; Михайлова 1994; Прокуденко 2001; Рузин 1994). Основная причина такого «невнимания» к лексике с семантикой запаха – базовое отличие обоняния от всех других подсистем восприятия, которое заключается в том, что «важнейшее препятствие для культурно-эстетической интеграции и оценки представляет сам язык описания данной сферы и, соответственно, сама наша способность данную сферу осмыслить» (Риндисбахер 2003). Известны лишь отдельные работы, посвященные частным аспектам описания ольфакторной лексики (Житков 1999; Николина 1998; Сидельников 1982). **Актуальность** нашего диссертационного исследования, с одной стороны, заключается в необходимости комплексного описания класса лексических единиц как составляющей лексико-семантической системы русского языка. С другой стороны, актуальность исследования определяется необходимостью лингвокультурологической интерпретации фрагмента русской языковой картины мира, так как целостное описание национальной картины мира складывается из отдельных ее составляющих.

Комплексный семасиологический анализ языковых единиц предполагает два этапа: структурно-семасиологический (его цель – систематизация средств языка), и функционально-семасиологический (его цель – исследование функционирования, «работы» этих средств в речевой деятельности). В диссертационном исследовании мы придерживаемся данной модели, поэтому первая глава исследования представляет собой структурно-семантический аспект изучения лексики избранной семантики, во второй главе реализуется функционально-семантический подход.

Объект исследования – слова русского языка с семой ‘запах’.

Предмет исследования меняется в соответствии с этапом. На первом этапе в центре нашего внимания – сема ‘запах’ в лексическом значении слов и обусловленные ею парадигматические группировки разного объема: лексико-семантическое поле, подполя, лексико-семантические группы, иные парадигмы. На втором этапе предметом явились слова с семой ‘запах’ в речи, в высказывании.

Материалом для исследования на первом этапе послужили толковые словари русского языка, преимущественно – Словарь русского языка в 4 томах под редакцией А.П. Евгеньевой (1981-1985). Нами привлекались также данные

Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (2003), Толкового словаря современного русского языка под редакцией Г.Н. Складневской (2001), Толкового словаря русских глаголов под редакцией Л.Г. Бабенко (1999), Системного семантического словаря русского языка Л.М. Васильева (2000, 2003), Русского ассоциативного словаря Ю.Н. Караулова, Г.А. Черкасовой, Н.В. Уфимцевой и др. (2002), Русского семантического словаря под общей редакцией Н. Ю. Шведовой (1998-2000). Методом сплошной выборки были по возможности полно извлечены лексические единицы, в значении которых есть сема 'запах'. Сема 'запах' может быть манифестирована маркерами, включенными в словарные дефиниции: *запах, аромат, ароматный, душистый, пахучий* и т.п. или актуализирована в иллюстративной части словарных статей. Исследование проводилось на уровне лексико-семантических вариантов слов (далее – ЛСВ), объем материала составил 450 ЛСВ. Такое малое количество языковых единиц подтверждает ограниченность возможностей вербальной характеристики запахов.

На втором этапе материалом исследования явились высказывания, содержащие слова с семой 'запах' или описывающие ситуацию восприятия запаха. Фразовый материал был извлечен преимущественно из текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru). Объем материала составил около 30 тысяч контекстов. Анализ большого массива семантически родственных фраз позволил наиболее адекватно выявить типичные речевые функции слов избранной семантики, а также основные направления семантических трансформаций, обусловленных контекстом.

Цель работы – комплексное, многоаспектное описание русских слов с семой 'запах' с точки зрения их парадигматических и синтагматических связей, особенностей функционирования и национально-культурной специфики.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить сему 'запах' в значении слов русского языка, определить ее статус в семной иерархии.
2. Определить объем и структуру лексико-семантического поля (далее - ЛСП) «Запах».
3. Установить основные функции лексики с семой 'запах' в высказывании, выявить специфику контекстного окружения слов данной семантики.
4. Проанализировать типовые модели семантической деривации ядерных единиц ЛСП 'запах'.
5. Выявить наиболее частотные ольфакторные образы, определяющие специфику русской ольфакторной картины мира.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем осуществлен комплексный анализ лексики русского языка с семантикой запаха; выделена группа слов с семой 'запах', образующих ЛСП «Запах»; определены состав и структура поля; осуществлен анализ парадигматических отношений слов в рамках данного поля; выявлена основная функция лексических единиц, входящих в ядро ЛСП «Запах»; определены основные модели предложений, представляющих в языке ситуацию ольфакторного восприятия; проанализированы особенности семантической деривации слов с семой 'запах'.

В исследовании использованы **методы** компонентного анализа, ступенчатой идентификации, оппозиции, трансформации, а также контекстологический и полевой методы, приемы лингвокультурологической интерпретации.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в теоретических работах по лексической семантике, когнитивной лингвистике, семантическому синтаксису, лингвокультурологии.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее материалов в учебных курсах современного русского языка (лексикология, синтаксис), лингвокультурологии, в спецкурсах по лексической семантике, практике перевода.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сема 'запах' в семемах русских слов может выступать как категориально-лексическая, дифференциальная, лимитирующая, потенциальная сема. В соответствии со статусом семы слова объединяются в лексико-семантические группы (далее – ЛСГ), парадигмы слов с дифференциальной, лимитирующей, потенциальной семой 'запах'.
2. Слова с семой 'запах' образуют одноименное лексико-семантическое поле. Ядро лексико-семантического поля «Запах» составляет ЛСГ существительных, обозначающих запах. В ЛСП «Запах» выделяются два подполя: «Восприятие запаха» и «Запах-свойство». На периферии поля расположены парадигмы слов, в значениях которых представлена дифференциальная, лимитирующая и потенциальная семы 'запах'.
3. В русском языке отражены релевантные с точки зрения носителя языка типовые характеристики запаха – гедонистическая оценка запаха, его интенсивность, способность запаха воздействовать на человека, качество запаха (указание на источник запаха, сравнение с запахом-ориентиром).
4. В русском языке ситуация ольфакторного восприятия может быть передана предложениями нескольких типов: базовой семантико-синтаксической моделью

$S + \text{предикат восприятия} + O,$

трансформированными моделями

$S (\text{запах}) + \text{предикат возникновения, распространения и т.п.}$

$S + \text{предикат проявления свойства} + \text{квалификатор},$

$\text{предикат проявления запаха} + \text{квалификатор}$

В роли предикатов предложений с пропозицией ольфакторного восприятия выступают глаголы восприятия запаха (*нюхать, обонять*), глаголы общей перцептивной семантики (*чувствовать, ощущать* и др.), глаголы проявления запаха (*пахнуть, разить, благоухать* и др.), распространения запаха (*накурить, напоить, испускать*). Актантные позиции замещаются именами, обозначающими субъект восприятия (живое существо) и объект восприятия – слова с семой 'запах' (*запах, аромат, смрад* и т.п.). Семантическая недостаточность базовых номинаций запаха обуславливает

комплексность объектной позиции в предложениях с пропозицией восприятия запаха.

5. Частотность некоторых обонятельных образов, их дифференцированное описание позволяет говорить о наличии типовых русских запахов, определяющих специфику русской ольфакторной картины мира.
6. Наличие регулярно повторяющихся типовых характеристик запаха: гедонистическая оценка (*приятный – неприятный*), воздействие запаха на человека (*резкий, удушливый; запах шибает, бьет в нос*), сравнение с запахом-ориентиром (*запах грибов, запах хвои; цветочный, медовый аромат*) – подтверждает их значимость для носителя русского языка и культуры.
7. В сравнении с немецким языком отражение ситуации восприятия запаха в русском языке обладает национальной спецификой: в частности, в русском языке представлена трехчленная оппозиция предикатов запаха: *нюхать-обонять-пахнуть*, отражающая не только разные способы восприятия запаха (активное и пассивное), но и проявление запаха как свойства. В немецком языке данная оппозиция не фиксируется, значения восприятия и проявления запаха выражает многозначный глагол *riechen*.
8. Зафиксированные в русском языке знания об ольфакторных свойствах предметов внешнего мира позволяют говорить о существовании русской ольфакторной картины мира. Фрагмент русской языковой картины мира, воссозданный по словам с семой 'запах', обладает национальной спецификой, проявляющейся в выборе особых ольфакторных ориентиров, в частотности отдельных ольфакторных образов, и имеет национально-культурологическую значимость.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены автором на конференциях в Уральском государственном университете (2004) и в Уральском государственном педагогическом университете (2005, 2006). Работа обсуждена на кафедре риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Основные положения диссертации представлены в шести публикациях автора, в том числе в трех статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, четырех приложений, списка литературы, списка словарей и источников Интернет, списка сокращений.

Краткое содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, новизна исследования, определяются его цели и задачи, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Лексико-семантическое поле «Запах» в русском языке**» представлен структурно-семантический аспект исследования.

В первом параграфе излагаются основные теоретические положения. Важными для исследования являются понятия семы, семантической и семной структуры слова, лексико-семантической группы, лексико-семантического поля. Описание структурно-семантической организации различных лексических множеств стало возможным благодаря разработке теории семантической и семной структуры слова

(Апресян 1995; Васильев 1997, 1990; Кузнецова 1982; Стернин 1985; Уфимцева 1962, 1968; Шмелев 2004).

Во втором параграфе анализируются семемы, включающие сему 'запах', и определяется место данной семы в структуре лексического значения. Сема 'запах' может иметь различный статус в семной иерархии.

В семемах *благоухание* 'приятный запах'; *вонь* 'дурной запах'; *дух* (7) 'запах; *пахнуть* издавать запах'; *нюхать* (1) 'вдыхать через нос для распознавания запаха'; *смордный* издающий сморд'; *душистый* 'издающий сильный, приятный запах'; *зловонный* 'издающий зловоние' она является категориально лексической (далее – КЛС), выступает как важнейший элемент в организации лексического значения слова и, как следствие, – в формировании лексико-семантических групп слов. КЛС 'запах' представлена в значениях слов, объединенных в ЛСГ существительных, обозначающих запах, ЛСГ глаголов восприятия запаха, ЛСГ глаголов проявления запаха, ЛСГ прилагательных, характеризующих запах. Предметные и признаковые имена, в содержание которых входит категориально-лексическая сема 'запах', обозначаются нами термином **одороним** (ср. одоратив – термин Л.М. Васильева).

В семемах большинства анализируемых слов представлена дифференциальная сема (далее – ДС) 'запах', выступающая как уточняющая, конкретизирующая в том или ином аспекте значение слова. ДС 'запах' обычно является комплексной, сочетаясь с другими дифференциальными семемами (оценка, интенсивность, качество, воздействие на человека). Ср.: *ландышевое дерево* 'южное небольшое вечнозеленое дерево или кустарник с белыми цветками, издающими сильный запах'; *прельый* 'пропитанный гнилой сыростью, запахом прения'; *отзывать* (2) (разг.) 'иметь посторонний запах'; *смирна* 'благовонная смола'; *липа* 'дерево с душистыми цветками'.

В лексических единицах *разить*, *терпкий*, *бить*, *сочиться* сема 'запах' выступает как лимитирующая (далее – ЛС) (О.А. Михайлова). В одних случаях ЛС 'запах' ограничивает круг референтов – субъектов действия, состояния, признака: *бить* 'с особой силой действовать на ощущения, чувства; стремительно проникать куда-л. (о свете, запахе, звуке)'; *изливаться* 'исходить, распространяться, излучаться (о запахах)'; *слышный* (2) 'доступный чувству обоняния обычно (о запахе)'; *смолянистый* 'отдающий смолой (о запахе)'. В других случаях 'запах' выступает как специализированный объект действия, обозначаемого глаголом: *пахнуть* 'обдать струей какого-л. запаха'; *изливать* (2) 'издавать запах'; *струиться* 'испускать струей запах'; *веять* (2) 'обдавать дуновением запаха'.

В некоторых словах (*распространиться*, *идти*, *фиалковый*, *серный*, *пачулевый*, *ощутить* и др.) сема 'запах' присутствует как потенциальная, не манифестированная в толковании, однако актуализирующаяся в контекстах иллюстративной части словарных статей. Ср. примеры: *угарный* 'прилагательное к *угар* (в 1 знач.). *Железная печурка в столовой давно остыла, и в квартире распространился кисловатый угарный запах старого, перегоревшего железа.* [Никулин, Московские зори]; *спиртной* (1) 'прилагательное к *спирт*. *Спиртной запах*; *насытить* (2) 'пропитать одно вещество другим, седлать содержащим что-л. в большом количестве, в изобилии'. *Воздух насыщен смолистым запахом.* [М. Горький, В людях].

Необходимой и обязательной составляющей любой ситуации перцепции являются характеристики объекта восприятия. Именно поэтому настолько важным оказывается вербальное описание свойств, качеств воспринимаемого объекта. Нами выявлено 15 ДС 'характеристика запаха', уточняющих КЛС, ДС и ЛС 'запах'. Наиболее частотными являются ДС 'оценка запаха', 'интенсивность запаха', 'воздействие запаха на человека', 'качество запаха'.

ДС 'оценка' проявляется как оппозитивная, выражая значение положительной или отрицательной оценки. Данная ДС уточняет КЛС 'запах' в семемах *амбре* (перен.) 'запах в особенности дурной'; *ароматный* 'издающий приятный запах'; *благоухать* 'приятно пахнуть'; *зловоние* 'отвратительный запах'; *запахок* 'дурной запах'. В семантике многих русских слов ДС 'оценка' конкретизирует ДС 'запах': *роза* 'декоративный кустарник с крупными махровыми обычно ароматными цветками'; *помада* 'душистая мазь'; *антоновка* (2) 'крупные ароматные, кисло-сладкие яблоки этого дерева (антоновки)'; *сероуглерод* 'жидкость с неприятным запахом' или ЛС 'запах': *сладкий* (1) 'приятный, напоминающий по ощущению вкус меда (о запахе)'; *тяжелый* 'неприятный для обоняния (о запахе)'. В русской языковой картине мира приоритетна гедонистическая оценка ольфакторных свойств предметов.

ДС 'интенсивность запаха' также имеет двустороннюю направленность и конкретизирует значение слов с КЛС 'запах': *пахучий* 'обладающий сильным запахом, душистый'; *душистый* 'издающий сильный запах'; *зловоние* 'резкая вонь'; *душок* 'легкий запах'; *пованивать* 'слегка вонять'; ДС 'запах': *тысячелистник* 'растение с сильным запахом'; ЛС 'запах' *терпкий* 'резкий, сильный, раздражающий (о запахе)'; *приторный* 'чрезмерно насыщенный (о запахе)'. ДС 'интенсивность запаха' может выражаться и с помощью грамматических показателей (*запахок, душок, попахивать* и др.).

ДС 'воздействие запаха на человека' отражена в значении одоронима *зловоние* 'резкая вонь'; семем с ДС 'запах': *белена* растение с одурманивающим запахом; *дурман* растение с одуряющим запахом; *креозот* жидкость с едким запахом; *формалин* жидкость с удушливым запахом; *хлороформ* жидкость с резким запахом; слов, в значении которых представлена ЛС 'запах': *терпкий* 'резкий, раздражающий' (о запахе)'.

ДС 'качество запаха' конкретизирует ДС 'запах': *пригореть* (1) 'приобрести запах, привкус дыма, гари'; *сероводород* 'сернистый водород, бесцветный газ с запахом тухлых яиц'; *рыбный* (4) (разг.) 'пахнущий, запачканный рыбой' или ЛС 'запах': *сладкий* (1) 'приятный, напоминающий по ощущению вкус меда (о запахе)'; *смолистый* 'отдающий смолой (о запахе)'.

Ограниченность вербальных средств характеристики запаха в русском языке свидетельствует о недостаточной разработанности когнитивного представления ольфакторных признаков. Одоронимы способны характеризовать лишь оценку запаха (*аромат* – вонь, *ароматный* – смрадный, *душистый* – вонючий, *благоухать* – смердеть) и в редких случаях его интенсивность (*пахучий, пованивать, разить, душок*). Большинство прилагательных и наречий, содержащих в значении ДС 'характеристика запаха', заимствовано из других перцептивных сфер: вкуса (*сладкий, сладковатый*), осязания (*тонкий, острый, легкий, тяжелый*). ДС

‘качество запаха’ манифестирована, как правило, словосочетанием с родительным падежом *запах чего-л.* Существительные в родительном падеже представляют источники запаха (*запах прения, запах меда*) либо запахи-ориентиры (*запах тухлых яиц, запах прелого сена, запах горького миндаля, запах фиалки, запах земляники*). Источники запаха и запахи-ориентиры являются специфическими для русской национальной действительности (*дым, мед, сено, земляника*). Частотность определенных ДС ‘характеристика запаха’ и привлечение для их манифестации слов из других семантических сфер свидетельствует о значимости типовых характеристик запаха.

Основанием для объединения лексических единиц в определенную парадигму может быть любая сема, то есть любой минимальный компонент значения слова. В нашем случае такую интегрирующую роль играет сема ‘запах’.

Различный статус семы ‘запах’ положен в основу структурирования ЛСП «Запах». Лексико-семантическое поле предполагает включение в его состав лексических единиц разных грамматических классов на едином – семантическом основании (ср. Апресян 1995; Васильев 1990; Карунц 1979; Мерзлякова 2003; Ширина 1971). Состав и структура ЛСП «Запах» описываются в третьем параграфе первой главы.

ЛСП «Запах» отражает фрагмент объективной действительности, связанный в сознании носителей русского языка с обонятельным восприятием человека, с одной стороны, и с проявлением ольфакторных (запаховых) свойств предметов, с другой стороны. Таким образом, лексико-семантическое поле «Запах» состоит из двух основных подполей – перцептивного (подполе «Восприятие запаха») и атрибутивного (подполе «Запах-свойство»). Уже само словарное толкование базового существительного *запах* демонстрирует двоякую направленность. *Запах* толкуется как ‘свойство предметов, веществ действовать на обоняние’.

Ядро ЛСП «Запах» составляет ЛСГ существительных-одоронимов: *запах, аромат, дух, душок, зашиок, вонь, вонища, смрад, зловоние, перегар, псина, собачина*.

Признаковые имена являются преобладающими элементами в ЛСП «Запах». Этот факт объясняется тем, что ситуация чувственного восприятия, представляющая собой процесс, обычно оформляется в языке предикативным способом. Поэтому ядро подполя «Восприятие запаха» образует ЛСГ глаголов восприятия запаха: *нюхать, обонять, понюхать, перенюхать* и др. В ядро подполя «Запах-свойство» входят ЛСГ глаголов проявления запаха: *пахнуть, разить, благоухать* и т.д.; и ЛСГ прилагательных-одоронимов: *ароматный, душистый, смрадный, зловонный* и т.д..

В приядерной части ЛСП располагаются парадигмы глаголов, существительных и прилагательных, в значениях которых сема ‘запах’ имеет дифференциальный или лимитирующий характер: глаголы распознавания по запаху (*разнюхать, расчихать, причуять, дегустировать*); существительные, обозначающие процессы восприятия запаха (*дегустация*); свойства и явления, связанные с обонянием (*идиосинкразия, галлюцинация*); глаголы проявления свойства (*испустить, изливать, источаться, наплыть* и др.); глаголы обладания запахом (*отдавать, отзываться*); глаголы распространения запаха (*навонять, накурить*); глаголы пропитывания объекта (*пропитать, продушить* и др.); глаголы покрытия одного объекта другим (*пахнуть,*

обдать); прилагательные, характеризующие запах (*тяжелый, медовый, сладкий, приторный, смолянистый* и др.); существительные, называющие натурфакты (растения: *гардения, облепиха, поленика, полынь*; животные: *скунс*; вещества природного происхождения: *мускус, амбра, бальзам, смола*) и артефакты (*гелий, курение, соляная кислота*).

Наконец, к периферии поля относятся группы тех лексических единиц, в семантике которых 'запах' является потенциальным компонентом: глаголы общей перцептивной семантики (*чувствовать, слышать, ощущать, воспринимать, уловить*); глаголы распространения (*распространять, разлить, напоить, идти* и др.); существительные, выявленные по материалам Русского ассоциативного словаря и иллюстративным частям словарных статей толкового словаря (*мед, пряник, бензин, дым, йод, хлеб, сосна, тайга* и др.). Периферийные составляющие ЛСП «Запах» естественным образом пересекаются с другими словесными объединениями, так как периферия поля – это зона контакта многих лексических парадигм. Так, глаголы общей перцептивной семантики, включенные нами в ЛСП «Запах» на основе потенциальной семы 'запах', представленной в их значениях, являются одновременно и составляющими поля «Восприятие» (Апресян 1995; Падучева 1998; Урысон 1996, 1998 и др.): синестетические прилагательные, характеризующие запах, входят также в поле «Вкус», «Осязание» и т.п. (Мерзлякова 2003; Николина 1998; Рузин 1994).

Состав и структура ЛСП «Запах» отражены в схеме (с.11).

Лексико-семантическое поле «Запах»

Во второй главе «**Особенности функционирования слов с семой ‘запах’**» лексика с семой ‘запах’ исследуется в функционально-семантическом аспекте. Цель главы – установить основные семантико-синтаксические функции слов с семой ‘запах’ в высказывании, определить специфику контекстного окружения слов данной семантики, проанализировать типовые модели семантической деривации ядерной лексики с семой ‘запах’, выявить наиболее частотные обонятельные образы, определяющие специфику русской ольфакторной картины мира.

В первом параграфе изложены основные теоретические положения, обосновывающие комплексное рассмотрение фразового употребления лексики с ольфакторной семантикой. Основной функцией лексики любого типа восприятия (визуальной, слуховой, вкусовой, обонятельной, осязательной) является номинация перцептивной ситуации (Апресян 1995; Башкова 1997; Мерзлякова 2003; Моисеева 1998; Падучева 1998, 2001; Рузин 1994; Урысон 1996, 1998), то есть ситуации восприятия человеком при помощи его органов чувств основных эмпирических свойств предметов и явлений внешнего мира. Ядерные единицы ЛСП «Запах», выступающие в роли предикатов и актантов предложений, – основное средство языковой репрезентации ситуации ольфакторного восприятия. Типовые характеристики запахов формируют семантические валентности слов с КЛС ‘запах’, замещаемые словами-распространителями с семантикой оценки, интенсивности, воздействия на человека, качества.

В русском языке существует четыре основных модели предложений, отражающих ситуацию обонятельного восприятия. В них нашел отражение двусторонний характер запаха как феномена действительности, заключающийся в том, что он может восприниматься человеком и издаваться (производиться) неким источником. Запах является одним из неотъемлемых признаков реального, физического мира. Существование запаха и способность его восприятия не подлежат сомнению, однако существует парадоксальность феномена запаха, которая состоит в том, что данное явление представляет собой субъективно-объективное единство: восприятие запаха не является непременным атрибутом выживания человека, но без данного субъективного восприятия объективно в природе запах как бы не существует.

Первичной является модель

$S + \text{предикат восприятия (нюхать, обонять, чувствовать, ощущать)} + O.$

Предикатами в таких высказываниях выступают глаголы активного восприятия запаха (*нюхать, понюхать, перенюхать* и др.), глагол пассивного восприятия запаха (*обонять*), глаголы общей перцептивной семантики (*воспринимать, чувствовать, ощущать, уловить*), глаголы, заимствованные из иных перцептивных сфер (*слышать*), глаголы распознавания по запаху (*разнюхать, расчухать*): *И тигр беспокойно нюхает воздух...* (Е. Попов); *Он сидит с Галиной в кинематографе, он чувствует и ее теплое плечо, и любимый запах ее духов...* (А. Хруцкий); *Я слышу запах шашлыка...* (Е. Яковлева).

Наиболее продуктивной и частотной является другая модель, репрезентирующая закадровый план восприятия запаха, которая схематично изображается следующим образом:

$S + \text{предикат проявления свойства (пахнет, благоухает и т.п.)} + \text{квалификатор}.$

В роли предикатов подобных высказываний выступают глаголы ЛСТ проявления запаха (*пахнуть, запахнуть, благоухать, разить, попахивать*) и глаголы, входящие в парадигму проявления свойства (*испустить, изливаться, издать, распространить, разлить, наполнить* и т.п.): *Он приятно пахнет печеным хлебом, животные его охотно едят* ("Марийская правда"); *Цветник, в форме звезды с алым контуром, благоухает в вечернем воздухе* (Б.Миронов); *Теперь ошейники лежат, издают не очень приятный запах, а китайцы не едут* ("Известия"). В предложениях с глаголами проявления запаха участник-объект становится субъектом ситуации, а воспринимающий субъект переходит в ранг Наблюдателя (Падучева 2001). Частотность данной модели при репрезентации обонятельного восприятия объясняется тем, что глаголы, обозначающие проявление запаха (*пахнуть, благоухать, смердеть, разить, вонять* и т.п.), в языке представлены значительно богаче, чем существительные, называющие запах.

Третья модель, отражающая ситуацию ольфакторного восприятия:

S (запах) + предикат распространения, исчезновения (источаться, улетучиться и т.д.).
--

В роли предикатов такой модели выступают глаголы распространения (*наполнить, идти*), глаголы проявления (*источаться, изливаться, чувствоваться, слышаться*), глаголы пропитывания объекта (*пропитать, провонять*), глаголы покрытия одного объекта другим (*пахнуть, обдать*), глаголы исчезновения (*улетучиться, выветриться*); глаголы, обозначающие активное воздействие на орган чувства (*шибать, бить*), предикаты воздействия на человека (*успокаивать, будить, раздражать* и т.д.): *В воздухе ощущается едва уловимый странноватый запах* (В. Гончаренко); *От нежных лепестков волнами струился теплый дурманный аромат* (В.Губарев); *Я миновал полуповаленную ограду, чувствуя, как после больничного духа в лицо бьет густой запах мокрых деревьев* (В. Маканин); *...и острый сладкий запах дыма разбудил всех внизу.* (В. Шаламов). В данной модели позицию субъекта замещает существительное-одороним (*запах, аромат, смрад* и т.п.), субъект восприятия остается за кадром.

Ситуацию ольфакторного восприятия в русском языке регулярно репрезентируют и односоставные безличные предложения с предикатами проявления запаха *пахнуть, вонять, разить, тянуть, нести*. Такие предложения являются реализацией модели

предикат проявления запаха (<i>пахнуть, нести</i> и т.п.) + квалификатор.
--

Формальная незамещенность позиции объекта восприятия компенсируется семантикой предиката ('запах' является включенным актантом) и регулярной лексической манифестацией позиции 'источник запаха': *...и стиркой в комнате пахнет* (Е. Скобцова); *Пахнет навозом и сеном...* (В. Каганский); *Пусть трясет, пусть соляркой воняет, зато тепло!* (Г. Касьяникова).

Пропозиция обонятельного восприятия выражается несколькими синтаксическими моделями, но неизменными на глубинном уровне остаются позиции субъекта и объекта восприятия. Субъектом восприятия запаха в русской языковой картине мира может являться только живое существо: *Я медленно иду по московскому тротуару, распространяя тревожащее толпу благовоние* (Б. Окуджава); *... верблюды, надменно задирая морды и раздувая ноздри на забытый*

запах печного дыма, втягивались за глинобитные укрепления городка Шандонмяо (В. Скворцов). Даже в тех случаях, когда формально позиция субъекта не замещена, в высказывании представлены базовые характеристики запаха, сформировавшиеся в сознании воспринимающего: *Но ещё в больший ужас повергал тот самый запах, который в квартире чувствовался намного острее.* (К. Арский); *Из кухни доносится вкусный запах чуть-чуть подгорелой мамалыги* (Ф. Искандер). Активность субъекта в процессе восприятия запаха объясняет высокий уровень субъективности в оценках ольфакторных свойств предметов. Ср. вариативность оценок одного и того же запаха: *Сладкий запах бензина поднимался над ними...* (А. Кабаков); *Через три дня мы поехали в тайгу на мой охотничий участок, и было студеное дыхание льда по берегам Кяхты, сумасшедшее течение, напряженное колыхание затопленных кустов и кислый запах бензина, пропитавший лодку.* (М. Тарковский).

Непосредственным объектом ольфакторного восприятия является запах предметов внешнего мира. Позиция объекта в пропозиции обонятельного восприятия представляет собой комплексное образование, что объясняется семантической недостаточностью базовых одоронимов *запах, аромат, пахнуть*. Смысловую законченность предложениям с пропозицией такого типа восприятия придают квалификаторы объекта: источник запаха, каузатор запаха, представленные, как правило, конструкцией *запах чего-л.*: *Запах дыма становился все отчетливей* (М. Баконина); *...ноздри его надувались, и он всем своим существом чувствовал вкус и запах свежего ржаного хлеба* (В. Шаламов); *Аромат трав и цветов с жадностью вдыхался грудью.* (П. Козлов).

Обобщенная семантика одоронимов уточняется также позициями гедонистической оценки, интенсивности, воздействия на человека и качества. Последняя категория является наиболее сложной и многогранной, так как несет в себе информацию, обладающую лингвокультурологической ценностью. Наиболее ярко национальную специфику ольфакторного восприятия демонстрируют такие высказывания, в которых запах объекта сопоставляется с общеизвестным обонятельным образом, запахом-ориентиром. Под ольфакторным ориентиром (запахом-ориентиром) мы понимаем знакомый носителям той или иной национальной культуры запах, который в силу своей известности может выступать как основание для сравнения с ним иных запахов. Некоторые запахи, бесспорно, являются универсальными запахами-ориентирами, свойственными современной культуре в целом: *Листья мяты прекрасно сочетаются с другими успокоительными средствами, усиливая их действие и придавая чаю приятный лимонный аромат* (А. Сорокина); *Ведь только абсолютно свежая и горячая вода может полностью раскрыть кофейный аромат ("Мир & Дом. City")*; *Во влажном воздухе таяла пыльца, распространяя ванильный аромат....* (О. Пескова). Но существуют и национально специфические ольфакторные ориентиры. Так, в сознании носителей русской культуры прочно закреплены обонятельные характеристики многих объектов растительного мира, преимущественно тех, которые всегда произрастали на территории нашей страны и тем или иным образом использовались человеком. Поэтому так частотны в русских текстах описания запахов некоторых плодов, деревьев, трав, грибов, ягод: *Тем удивительнее, что,*

будучи высушенным, белый гриб приобретает вдруг крепчайший, самый, что ни на есть грибной аромат (В. Солоухин); Когда придешь из леса с полным кувшином и высыплешь этот кувшин на большое плоское блюдо, сразу по всему дому поплывет единственный в мире земляничный аромат (В. Солоухин); Березовый дух глушит запах зеленого химического геля "Radox" (И. Телицына).

Географические, природные условия существования русского народа предопределили разнообразие перцептивного опыта всех типов, в том числе и обонятельного. Поэтому для русского человека одинаково значимы запахи моря, снега, сена, леса, поля, цветов, морозного утра: *Впервые вдыхала пьянящий аромат свежего сена...* (Н. Гершензон-Чегодаева); *...Был один из тех летних вечеров, когда земля — теплая, ласковая Псковская земля — благоухает, смешивая свой первозданный аромат с запахами трав и цветов...* (Б. Миронов); *Так обаятелен этот чудный запах леса после весенней грозы, запах березы, фиалки, прелого листа, сморчков, черемухи, что я не могу усидеть в бричке...* (Л.Н. Толстой); *Митю поразил горький и свежий аромат леса, молодой дубовой листвы, оглушил звонкий лай собачонок, окруживших дрожки и наполнивших весь лес откликами* (И.А. Бунин); *Запах талого снега и березовых дров, может быть, самый дорогой запах первых московских лет после эвакуации* (А. Щеглов); *Запах моря, всегда мощный и свежий, спокойно и даже насмешливо проходит сквозь каменную преграду* (Ф. Искандер); *... до чего было здорово ехать, слушать, как скрипит тележка, и слышать, как вокруг пахнет полем, дегтем и махорочкой* (В. Драгунский). Чем глубже представлена в языке дифференциация обонятельного ощущения, тем более значимо и близко оно носителю языка и культуры. Наиболее часто в русских текстах встречаются описания запахов естественного, природного происхождения, это, прежде всего, запахи растений: деревьев (*березы, сосны, ели, лиственницы, липы, сирени, черемухи* и др.); трав и цветов (*полыни, донника, медуницы, ромашки, ландыша*), запахи дыма (*березовый, табачный, махорочный, паровозный, угольный*), запахи типичных для русской кухни блюд и их компонентов (*вареного, жареного мяса, рыбы, овощей* и т.п.). Национальная специфика свойственна также таким ольфакторным образам, как *запах церкви, запах бани, запах деревенского дома* и т.п.

Запахи в русской языковой картине мира выполняют знаковую функцию, которая заключается в сообщении культурно-фоновой информации. Перцептивная память, с одной стороны, и способность к ассоциативному мышлению, с другой, позволяют человеку связывать в сознании запахи лекарств с болезнью, запахи разложения — со смертью, запахи трав и цветов — с летом и т.п., а также определять «новые» запахи посредством сопоставления с уже известными. Слова с семой 'запах' участвуют не только в процессе языкового кодирования ситуации ольфакторного восприятия, но и выступают в роли культурно значимых ориентиров, способствующих познанию окружающей действительности. Определенное ольфакторное ощущение может символизировать приближение какого-либо события: *Да не просто так найти, а под Новый год, в волшебное время исполнения желаний, когда кажется, будто даже воздух пронизан блестками, когда весь мир пахнет мандаринами и пирогами*. ("Криминальная хроника"); *А потому я, грешный, о Пасхе узнавал тогда лишь, когда в нашем доме начинало пахнуть куличами*. (Б. Васильев); указывать на род деятельности человека: *...и опять мне вспомнился*

запах, на этот раз понятный, — запах ладана, и тут я поняла — священник. (И. Грекова); его социальный статус: *И — от нее пахло другими духами, тонкими, аромат, которого он никогда прежде не слышал, но едва вдохнул, знал, что дорогими*. (А. Найман); *К вечеру обитатели социального приюта зажевывают перегар травкой и на цыпочках идут в бомжатник...* (В. Подорожная).

Ассоциации, вызываемые определенными запахами, доказывают, что чувственное восприятие включается в практическую, интеллектуальную и эмоциональную деятельность человека (Кузнецова 1983). Поэтому лексика с ольфакторной семантикой активно развивает переносные значения. Третий параграф второй главы посвящен анализу метафорического употребления лексики с семей 'запах'. Типовые характеристики запаха осмысливаются человеком уже на первой ступени познания окружающего мира, в процессе эмпирического восприятия. Стремление человека обозначить абстрактные, менее понятные явления действительности через наиболее известные ему конкретные понятия и образы выражается в том, что лексика с семантикой запаха регулярно используется при характеристике особенностей значимых для человека периодов времени, материальных и нематериальных ценностей, эмоций, социальных явлений. Главная особенность развития метафорических значений лексики с семантикой запаха заключается в том, что ольфакторные характеристики используются по отношению к предметам и явлениям объективной действительности, физически не способным иметь запах: *Я долго бродил по этому удивительному городу, впитывая в себя непередаваемый аромат старины* (И. С. Шкловский); *Если же сердце само по себе уже носит зловоние зависти, страха и ревности, оно, встречаясь с более сильной ступенью зла, подпадает всецело под его власть* (К. Антарова); *...беззаконные пьяные люди без частей тела шныряли в людском море, разнося за собой запах водки и тройного одеколона и ещё чего-то, — пронзительного отчаянья, что ли* (Э. Лимонов). Метафорическое употребление слов с семей 'запах' демонстрирует наиболее значимые для носителя русского языка свойства запаха – способность доставлять приятные и неприятные эмоции: *От этих декретов еще подымется в мире такое шовинистическое зловоние, что все задохнутся, и я и ты* (С.Липкин); *Аромат успеха* (Л. Народицкий) и способность воздействовать на человека: *Запах "больших денег " задурманил многие умы не только бизнесменов, но прежде всего чиновников* (В. Лебедев); *Красота, вместо того чтобы быть защитой, только сильнее привлекала молодых бандитов, как хищников привлекает запах крови* (И. Ефремов).

Различные языки отражают одну ту же или сходную внеязыковую действительность, определенные ее сегменты по-разному (Вежбицкая 1997; Верещагин, Костомаров 1980; Шмелев 2002 и др.). Причинами этих расхождений являются различия в наличных языковых средствах, факты культуры, национальный склад ума, диалектика отражения внеязыкового мира в сознании. В четвертом параграфе проанализированы способы вербализации обонятельных образов на материале оригинального текста романа Патрика Зюскинда «Парфюмер» («Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders», [Süskind 1994]) и текста русского перевода Э.В. Венгеровой [Зюскинд 2003].

Обоняние, как и другие типы чувственного восприятия, является базовой физиологической способностью человека и, соответственно, никак не взаимосвязано с национальным и культурным фоном его существования, поэтому базовые характеристики запахов, выявленные на материале русского языка, представлены и в немецком тексте. Так, средства обоих языков выражают, в первую очередь, наиболее значимые характеристики ольфакторных свойств предметов – оценку, интенсивность, качество запаха.

Однако в сравнении с немецкой ольфакторной картиной мира русский язык располагает более широкими возможностями передачи обонятельных ощущений. В то время как в русском языке есть хотя бы два одоронима с положительной (*аромат, благоухание*) и три одоронима с отрицательной оценкой (*зловоние, вонь, смрад*), в немецком языке имеется еще более скудный набор таких слов (*Duft, Aroma, Gestank*). Поэтому одни и те же немецкие существительные переводятся на русский по-разному. Ср. например: *Wozu brauchte man in jeder Saison einen neuen Duft?* – *Зачем, скажите, каждый сезон вводить в моду новые духи?*; *Der Duft des Frangipaniwassers störte ihn schon längst nicht mehr beim Riechen...* – *Запах воды Франжипани давно уже не мешал его обонянию*; *...und er verbot ihm schließlich sogar, neue Düfte anzusetzen...* – *наконец даже запретил ему смешивать новые благовония*; *die Blüte des Jasmins mit aufgehender Sonne ihren Duft verliert.* – *...цветок жасмина с восходом солнца теряет свой аромат.*

Наиболее значимой особенностью русской языковой картины мира является трехчленная оппозиция отражения ситуации ольфакторного восприятия. В русском языке, в отличие от немецкого, а также от некоторых других европейских языков (англ.: *smell*, нем.: *riechen*, исп.: *oler*, франц.: *sentir*), имеет место дифференцированное обозначение восприятия запаха и проявления запаха как свойства (*обонять – нюхать – пахнуть*). Такая многочисленность парадигмы базовых глаголов-одоронимов доказывает, что для носителя русского языка, с одной стороны, важна не только физическая способность обоняния (пассивное восприятие), но и возможность совершать целенаправленное действие (активное восприятие), целью которого является восприятие запаха и его дифференциация. Наличие глагола *пахнуть* в русском языке свидетельствует о значимости для русского человека самого существования запаха как неотъемлемого свойства предметов внешнего мира. Ср. варианты перевода немецкого глагола *riechen* (*нюхать, обонять*): *Und er roch nicht nur die Gesamtheit dieses Duftgemenges...* – *И он не только воспринимал мешанину ароматов во всей ее полноте...; er war ja die Luft, die sie atmeten und von der sie lebten, er war wie eine langgetragene warme Kleidung, die man nicht mehr riecht und nicht mehr auf der Haut spürt.* - *...ведь это был воздух, которым они дышали и жили, он был как заношенная теплая одежда – ее не чувствуешь на теле, ее запаха не замечаешь; er roch auch nicht mehr, als er schon von der Straße her gerochen hatte* - *запах он уловил не больше, чем слышал с улицы; Er roch nur den Duft des Holzes...* - *Он просто вдыхал запах дерева...; Er roch jetzt kaum noch etwas* - *Теперь он почти не узнавал запах*; *Das Viertel zwischen Saint-Eustache und dem Hotel de Ville hatte er bald so genau durchrochen, dass er sich darin bei stockfinsterer Nacht zurecht fand.* - *Квартал между церковью Св. Евстахия и городской ратушей он скоро изучил на нюх так точно, что не заблудился бы там и*

самой темной ночью; *Grenouille roch sich im Dunkeln auf die Gasse und zur Rue des Petits Augustins hinüber* - Гренуй нюхом нашел в темноте выход в переулок, а оттуда на параллельную улицу Птиз-Огюстен и *riechen (пахнуть)*: *Das Meer roch wie ein geblähtes Segel* - Море пахло как надутый парус; *Es gab kaum einen Winkel in Paris, der nicht vor Menschen starrte, keinen Stein, kein Fleckchen Erde, das nicht nach Menschlichem roch*. - Любой закоулок был скопищем людей, любой камень, любой клочок земли вонял человечиною; *Aber dann, plötzlich, war er wieder da, ein kleiner Fetzen nur, eine kurze Sekunde lang als herrliche Andeutung zu riechen...* - Но потом - вдруг – он снова появлялся, какую-то короткую секунду маленький лоскуток благовухал роскошным намеком...

Таким образом, русская ольфакторная картина мира предстает как наиболее сегментированная и наиболее дифференцированная по отношению к немецкой.

В **заключении** обобщаются выводы, сделанные в ходе исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

1. Павлова Н.С. Проблема толерантности при переводе терминологической лексики (на материале художественных текстов) // Сборник программных материалов международной научной конференции 15.05 – 18.05 2003 года «Коммуникация и толерантность: теоретические и прикладные аспекты». – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – с. 9.
2. Павлова Н.С. Терминологическая лексика юридической тематики в произведениях Ф. Кафки, П. Вайса, Б. Шлинка: проблемы перевода // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. В.И. Томашпольский / А.П. Чудинов. - Екатеринбург, 2003. – с. 117 – 130.
3. Павлова Н.С. Проблема толерантности в практике перевода инновативных художественных текстов (на материале произведений Ф. Кафки, П. Вайса, Б. Шлинка) // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации: Коллективная монографии. / Отв. ред. Н.А. Купина и О.А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2004. - с. 515 – 526.
4. Павлова Н.С. Конкретная лексика с семантическим компонентом «запах» (на материале толкового словаря немецкого языка DUDEN) // Известия Уральского государственного университета. - № 33. – Выпуск 8 «Гуманитарные науки». – 2004. – с. 33 – 45.
5. Павлова Н.С. Лексико-семантическое поле «Запах» как фрагмент русской языковой картины мира // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения - 2006: материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2006 г. / Отв. ред. В.И. Томашпольский; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006.
6. Павлова Н.С. Запах города: вчера и сегодня (функционирование ольфакторной лексики в тексте) // «Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения». I Новиковские чтения: Материалы Международной научной конференции (Москва, 5-6 апреля 2006 г.). – М.: Изд-во РУДН, 2006. – с. 252-256.

Подписано в печать Формат 60×84 1/16
Печать офсетная. Бумага типографская.
Заказ . Усл. печ. 1 л. Тираж 100 экз.
Уральский государственный университет.
620083, Г.Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51.
Типолаборатория УрГУ.

